

Аперии радостно напевала себе под нос, кладя очередной том в кожаном переплете на старую полку. Она взглянула на нее, когда старое дерево слегка скрипело под весом книги, едва не ломаясь. Аперии подумала, что немного повредить имперской собственности не помешает, однако ей пришлось лишь вздохнуть, когда полка продолжала удерживать книгу. Осмотрев полку в последний раз, Аперии отправилась дальше по проходу, чтобы отыскать свиток для одного из ее “уважаемых и знатных хозяев”.

Аперии не потребовалось много времени, чтобы отыскать то, что ей было нужно. Стоя перед аккуратно сложенной стопкой свитков, Аперии ненадолго задумалась о том, чтобы заменить запрашиваемый свиток чем-то другим. Как только она протянула руку, чтобы схватить совсем иной свиток, а не тот, который ей приказали принести, резкая боль в голове, сопровождаемая мягким желтым свечением ошейника вокруг ее шеи, объявила о вмешательстве “величайшего” изобретения Империи.

Проклиная людей, которые изобрели устройство, что было с ней столько, сколько она себя помнит, Аперии беспомощно наблюдала, как ее тело действовало само по себе, подбирая нужный предмет, прежде чем быстро развернуться и направиться к стойке регистрации. Единственное облегчение, которое Аперии смогла отыскать в сложившейся ситуации, заключалось в том, чтобы выполнять различные поручения в библиотеке. Это всяко было лучше, чем сидеть прикованной цепью к столу и получать удары на протяжении часов, а иногда и дней.

Когда Аперии подошла к столу, женщина, одетая в слишком пышное платье, повернулась к ней с едва скрываемым отвращением в глазах, а затем выхватила свиток из рук Аперии.

«Дай свиток сюда, прежде чем ты успеешь его испачкать, Эльф», – выплюнула она, прежде чем уйти.

Ох, ну конечно, грязные эльфы! Они, между прочим, не поработают других! Такие грязные, конечно! Хотелось бы высказать свое мнение, но, как обычно, мое тело сейчас не принадлежит мне. Даже если бы я могла высказать свои мысли, вряд ли бы что-то поменялось. Возможно, все зашло бы так далеко, что она избивала бы меня. Очевидно, если бы такое случилось, я бы не на шутку испугалась! Однако, все, что она может сделать, в любом случае будет лучше, чем попасть в руки к настоящему имперскому мучителю.

Аперии стояла на месте в течение нескольких минут, восстанавливая контроль над собственным телом, не двигаясь даже после того, как стук каблуков женщины по кафельному полу совсем затерялся в других звуках. Несмотря на то, что она снова могла двигаться самостоятельно, Аперии много лет назад узнала, что нет смысла уходить, если у нее может возникнуть головная боль, и она будет вынуждена идти обратно. Эльфийка осталась на своем месте.

Тем не менее, на ее губах появилась легкая улыбка, когда Аперии вспомнила, что охранники сказали ей этим утром: ее принесут в жертву сегодня вечером. Кто-то может подумать, что это по-настоящему печальная новость, что человек расстроится, услышав, что жить ему осталось всего один день, однако для Аперии это была лучшая новость за последние годы. А вдобавок к

котлу радости шел еще небольшой кувшинчик удовольствия, когда Аперии узнала, что умер второй сын Императора.

Ему нанесла удар в спину его собственная жена! Для Аперии этот день был действительно великолепным.

Аперии тоже почти умерла, но этого не произошло. Она так и не поняла, почему королевская стража помешала этой прекрасной маленькой разгневанной вдове осуществить свое право на месть. В конце концов, незаконнорожденный сын использовал эльфийскую рабыню в качестве спутника на ночь. Не то чтобы Аперии хотела отдать свое тело этому мужчине, у нее ведь попросту не было выбора, пока на ее шее висит эта штукавина.

Улыбка Аперии растянулась еще больше, когда она услышала контрольный лязг мифриловой брони охранника. Быстрый взгляд сквозь стеклянный купол, нависающий над ней, дал отчетливое понимание, что солнце уже потихоньку садилось. Пришло время ей покинуть это жалкое место.

Наконец-то! Как долго я ждала этого дня!

Старший стражник смущенно посмотрел на улыбающегося эльфа, а затем поднес руку в перчатке к груди, где он коснулся маленькой желтой светящейся подвески.

«Здесь твои обязанности закончились, следуй за мной. И не смей говорить, если тебе этого не прикажут, понятно?» – После того, как слова покинули его рот, ошейник Аперии ненадолго вспыхнул, и она почувствовала, что приказ в ее голове изменился, теперь принуждая ее следовать за охранником.

Другое, более сильное свечение ошейника, заставило Аперии поклониться, и манипулировало ее голосовыми связками, чтобы она шепотом ответила “Да”. Охранники собрались вокруг нее, словно пытаясь преградить ей все пути к побегу.

Бесполезно. К чему такая глупость, если у меня вообще нет шансов сбежать? – Размышляла она.

Вскоре они покинули библиотеку и пошли по ярко освещенному коридору с каменными стенами. Один из охранников удивленно посмотрел на Аперии, когда она практически скользила по коридору.

Присущая ей легкость шагов стала результатом порезов и обожженных ног после того, как эльфийку заставляли ходить на хрустальных осколках и горячих углях в течение нескольких месяцев подряд, и как бы Аперии не хотелось это признавать, ей действительно нравилось иметь возможность двигаться таким образом.

Несколько проходящих слуг, в основном рабы, как и она, остановились, чтобы взглянуть на Аперิโอ с жалостью, после чего поспешно двинулись дальше. Самой эльфийке было наплевать на других. Для нее не имело никакого значения, ненавидят ли они ее или жалеют. Это ничего не изменит в ее жизни. Ни в прошлом, ни в настоящем...

Существовал всего один человек, о котором она и правда заботилась: пожилая женщина, которая была для нее скорее матерью, чем кем-то другим. Ее настоящая мать продала Аперิโอ в рабство, когда ей не хватало на алкоголь.

Пожилая леди научила Аперิโอ многим вещам – даже языку ее народа, хотя ей все равно никогда не удавалось использовать его, так как эльфийке было приказано больше никогда не говорить на нем. Волна грусти охватила Аперิโอ, когда она вспомнила день, когда умерла ее единственная подруга, вынужденная сражаться на Арене против рыцаря из личной охраны Императора. Как ни посмотри, бой был абсолютно нечестным, но кому какая разница, ведь это хорошее развлечение для “благородных” гостей...

В конце концов, Аперิโอ была вынуждена сидеть и улыбаться, наблюдая, как ее подруге отрывает конечность за конечностью рыцарь, облаченный в позолоченные доспехи. Единственным облегчением, каким бы маленьким оно ни было, являлось осознание того, что ее подруга отправилась в лучшее место.

Может быть, я скоро с ней вновь встречу? Кто знает, что происходит, когда ты умираешь...

Аперิโอ мысленно избавилась от тяжести своих воспоминаний, когда ей дали новое задание. После того, как ее привели в маленькую комнату с неглубоким бассейном, ей приказали почистить себя. Под пристальными взглядами всех вокруг Аперิโอ подошла к воде, на мгновение замерев, ибо она увидела свое отражение...

Черт...

Ее подрезанные уши были тем самым, что она больше всего ненавидела в своем же отражении, даже с учетом того, что сама “процедура” была вполне безболезненной. Тем более, что Аперิโอ была не единственной, с кем они это сделали. Каждому эльфийскому рабу отрезали уши, чтобы они были “ближе к совершенству”, как сказал Император.

Как только охранники посчитали Аперิโอ достаточно чистой, ее привели к массивной гравированной двери. Взмахнув рукой, один из солдат подал знак двум рабам по обе стороны двери, которые быстро начали двигаться, чтобы выполнить свою единственную задачу. С низким гулом дверь медленно отворилась, открывая вид на множество людей – как магов в причудливых одеждах, так и охранников в тяжелых кольчугах. Люди стояли в специальных построениях, занимая весь этот огромный зал.